

Система была счастлива больше всех, видя Се Фу.

Она радостно ликовала, а затем, взяв себя в руки, прошептала:

— Хозяин, ты видишь? Это судьба! Тебе с главным злодеем суждено быть вместе, и никто вас не разлучит!

Шэнь Цзи потер виски.

Это не судьба.

Это чистой воды невезение.

Опасаясь, что Шэнь Цзи не разглядит птицу, Ло Нин протянула корзинку ближе:

— Когда я нашла этого птенца, он лежал в снегу под ветками. Я чуть было не прошла мимо, хорошо, что у дядюшки зоркий глаз!

С каждым её словом холодный блеск в глазах глупой птицы становился всё острее, и игнорировать его было уже невозможно. Шэнь Цзи пришлось взять корзинку.

Ло Нин улыбнулась:

— Он словно немного изменился. Если бы не эта красота и такой необычный цвет глаз, я бы подумала, что ошиблась!

Она заливалась соловьем, но на самом деле так боялась боевой мощи этого предка, что даже лишний раз прикоснуться к корзинке не решалась. Увидев, как Шэнь Цзи выудил оттуда птаху, она добавила:

— Брат Шэнь, посмотри, какой он послушный у тебя в руках.

Шэнь Цзи, держа глупую птицу за крыло, под её испепеляющим взглядом переспросил:

— Послушный?

Ло Хунлинь смутно уловил перемену в выражении лица Шэнь Цзи и похлопал Ло Нин по плечу:

— Вещи передали, пусть Шэнь Цзи поест. Нам пора возвращаться, иначе не успеем засветло.

— Ладно... — Ло Нин, хоть и не хотела уходить, кивнула. Еще раз взглянув на птицу, она помахала Шэнь Цзи на прощание.

Перед самым их уходом Шэнь Цзи сказал Ло Хунлиню:

— Больше не нужно ничего приносить.

Ло Хунлинь открыл было рот, но лишь кивнул:

— Хорошо.

Проводив их взглядом, Шэнь Цзи повернулся и поставил птицу на стол. Птаха стояла рядом с посудой — ростом не больше палочки для еды, но с таким высокомерным видом, словно не собиралась прощать предательство. Шэнь Цзи рассеянно поправил воротник и укорил её:

— И когда ты только успела свалиться? В следующий раз будь осторожнее.

Система: «...»

Реакция глупой птицы казалась спокойной. Только деревянная столешница под её когтями мгновенно треснула, и зрелище это было совсем не дружелюбным. Система задрожала от ужаса и жалобно заговорила с Шэнь Цзи:

— Хозяин, можно ты побережешь эту вражду на потом, хотя бы месяца через три...

Шэнь Цзи, не слушая систему, сел за стол. Увидев, что птица стоит неподвижно, он взял палочки, подцепил рисинку и помахал ею перед самым её клювом:

— Хочешь поесть?

Система: «.....»

Это главный злодей, а не настоящая птица, хозяин!

Словно услышав её мысли, Шэнь Цзи убрал палочки:

— Чуть не забыл, ты же Император Фэнхуан, земной пищей не питаешься.

Система поспешно поддакнула:

— Именно, именно!

Она уже ждала, что хозяин достанет духовные камни и отдаст их Се Фу, но тот спокойно принялся за свой обед.

Система: «...?»

Се Фу тоже холодно взглянул на Шэнь Цзи, закрыл глаза на мгновение, и серебристо-золотое сияние, окутавшее его тело, внезапно удлинилось, опустившись на край стола. Шэнь Цзи замер с палочками в руках и обернулся. Се Фу взмахнул рукой, материализуя мантию, и произнес:

— Не бойся, я не убью тебя.

Шэнь Цзи поднял бровь. То, что Ло Нин принесла Се Фу сюда, уже выдало его хижину. Искать новое убежище, чтобы избежать встречи с ним, было лень — ради экономии сил он изначально планировал поговорить с Се Фу по-хорошему. Однако, судя по тону Се Фу, тот, похоже, был готов к перемирию.

Так и оказалось.

Се Фу сказал:

— Если станешь моим защитником, я забуду всё, что было прежде, и исполню одно твоё желание.

Шэнь Цзи посмотрел на него с полуулыбкой. Неудивительно, что всё так обернулось — оказывается, ему что-то нужно. Встретившись взглядом с простым смертным, Се Фу медленно сжал руки, спрятанные за спиной, и его голос стал глубже:

— В обмен я помогу тебе в совершенствовании.

Услышав это, Шэнь Цзи чуть умерил улыбку и вежливо отказался:

— Благодарю за милость, ваше величество, но от этого, пожалуй, откажусь.

Пальцы Се Фу, которые еще не успели расслабиться, сжались сильнее, подавляя вспыхнувшее в ладонях пламя:

— Я помогу тебе постичь метод вознесения.

— ... — Шэнь Цзи сохранил невозмутимое лицо и переспросил: — И когда мы начнем?

Его сложно винить в том, что он подумал не о том. Раньше, когда Се Фу говорил о помощи в совершенствовании, он имел в виду парную практику.

Се Фу ответил:

— Через три дня я помогу тебе перестроить фундамент.

Другой на его месте уже пал бы ниц в благодарности, но смертный лишь небрежно бросил:

— На этот раз ты не передумашь?

Голос Се Фу прозвучал холодно и твердо:

— Нет.

В прошлом аура крови древнего божественного зверя не представляла для него угрозы, но из-

за действия лекарства в теле сосуда он утратил всю свою силу, и теперь эта аура стала властной и неуправляемой. Шэнь Цзи когда-то лично помог ему пробудить родословную, из-за чего та прониклась к нему близостью, породив непреодолимую жажду — желание поглотить силу сосуда шло от инстинктов, а не от его воли. Но об этом он Шэнь Цзи не скажет. Сейчас, когда его наследие пробуждается с аномалиями, это станет его главной слабостью, о которой никто не должен знать. Особенно Шэнь Цзи.

Се Фу на мгновение прикрыл глаза, подавляя странное волнение, которое в последнее время всё чаще тревожило его сердце, и когда открыл их снова, взгляд его был холодным и равнодушным, как прежде. Он взмахнул рукой, и в воздухе появилась нефритовая табличка.

Шэнь Цзи спросил:

— Раз ты можешь брать вещи из пустоты, неужели нет ничего, что помогло бы восстановить твои силы?

Се Фу не стал распространяться:

— Есть.

Он владел дворцом Минхуан, брать оттуда вещи было так же естественно, как дышать, но на большинство из них он наложил запреты, оставив лишь пустяки. Он протянул табличку Шэнь Цзи:

— Этот метод совершенствования тебе подойдет.

Шэнь Цзи взял табличку, резонно усомнившись:

— С чего такая доброта?

Система отозвалась: «...Этот метод классифицирован как высший уровень S-класса...»

Искусство общения хозяина всегда заставляло её нервничать, оставалось лишь утешать себя тем, что он тренируется накапливать ненависть для будущих заданий.

Рука Се Фу, которую он отвел назад, замерла в воздухе. Внешне он остался невозмутим, но в пространстве перед Шэнь Цзи пронеслась искаженная невидимая волна.

Шэнь Цзи тут же сменил тему:

— Как этим пользоваться?

Се Фу холодно отозвался:

— Влей духовную энергию, и метод откроется сам.

Шэнь Цзи был единственным, кто мог ему сейчас помочь. Чтобы охранять его, он не должен быть слишком слабым. Этот метод относился к классу бессмертных: для демонов он был бесполезен, а для смертного — лучший выбор.

Когда он уже повернулся, чтобы уйти, за спиной раздался голос Шэнь Цзи:

— Подожди.

Почувствовав, что только что успокоившееся сердце снова забилося в ритме тревоги, Се Фу закрыл глаза:

— Что еще?

— Лови.

Се Фу обернулся. В него летело что-то черное. Он слегка приподнял правую руку, и летящий мешочек Цянькунь застыл в воздухе, а затем плавно опустился ему в ладонь. Мешочек был бесхозным, внутри лежали две сотни духовных камней, наполненных редкой для мира людей густой энергией. Когда он открыл завязки, она хлынула наружу.

Се Фу посмотрел на Шэнь Цзи. Тот, прижав пальцами табличку, показал на него:

— Услуга за услугу. Считай, что я купил этот метод.

Се Фу глубоко взглянул на него, не произнеся ни слова, и с мешочком в руках исчез во внутренних покоях.

Система была тронута до слез: «Хозяин, ты наконец-то одумался и решил ответственно подойти к заданию!»

Шэнь Цзи не боялся, что Се Фу услышит их разговор в сознании:

— Твоя задача — следить за ним в оба.

Система опешила:

— А?

Вспомнив, что с пониманием у неё туго, Шэнь Цзи повторил:

— Следи за Се Фу пристальнее.

Система: «...»

Она, конечно, не дура и понимала, о ком речь.

— Но главный злодей сказал, что поможет тебе восстановить фундамент, и даже подарил такой ценный метод, разве это не жест доброй воли? Ты же согласился сотрудничать, я думала, ты ему веришь. Почему тогда нужно следить?

Шэнь Цзи взглянул на табличку. Он уже понял: пробужденное наследие Се Фу питает к нему какую-то странную привязанность, поэтому и противится желанию самого Се Фу убить его. Пока это длится, его безопасность в целом обеспечена. По всей видимости, именно поэтому Се Фу и изменил отношение. Это была главная причина, почему он не стал сильно возражать, когда тот нагрязнул к нему.

Однако весь прошлый опыт доказывал, что Се Фу — не тот союзник, которому можно доверять. Он не хотел иметь с ним ничего общего и не дорожил его обещаниями. К тому же в книге было четко прописано, что Се Фу злопамятен. Он был уверен, что Се Фу просто использует его, чтобы пережить опасный период, а восстановив силы, сведет счеты. Даже если это не так, лишняя осторожность не помешает. В конце концов, если сегодня Се Фу отбросил предрассудки, это не значит, что так будет всегда. Лучше поддерживать видимость мира три месяца, а там он найдет способ получить очки. Исчезнуть навсегда из мира Се Фу — вот самый безопасный путь.

— Хозяин?

Шэнь Цзи очнулся:

— М?

Система спросила:

— Ты так и не сказал почему!

— Потому что... — Шэнь Цзи начал фразу, но представил, как долго придется объяснять всё системе, у которой «одна струна» в голове, и решил, что проще сдаться и сэкономить время. — Забей, ты всё равно не поймешь.

Система: «.....»

Кем она вообще является в глазах хозяина?!

Шэнь Цзи не заметил, как система ушла в себя. Поев, он взял табличку и влил в неё свою духовную энергию. В тот же миг поток сложных, непонятных иероглифов ворвался в его сознание, не давая ни секунды на передышку, словно высекаясь в его плоти и оставляя неизгладимый след в памяти. Шэнь Цзи нахмурился, на висках вздулись вены от пронзительной боли. К счастью, мучения длились недолго. Весь текст метода был передан, табличка дрогнула, треснула и, превратившись в пыль, исчезла между пальцами.

Шэнь Цзи посмотрел на мягкое белое свечение, оставшееся на ладони. Одноразовая?

Система объяснила:

— Высшие методы, скопированные на таблички, обычно принадлежат топ-школам. Чтобы они не утекли на сторону, их делают одноразовыми. Твой метод из мира бессмертных, он того же происхождения, что и у главного героя Сюань Чэня, это очень ценное наследие.

Шэнь Цзи был удивлен. Не ожидал, что Се Фу окажется таким щедрым.

Система добавила:

— Главный злодей наверняка потратил немало сил, чтобы достать такой метод. Хозяин, как же он о тебе заботится!

Чтобы хозяин помог Се Фу быстрее восстановить силы и продвинуть задание, она решила использовать ту же тактику, которой когда-то убеждала Шэнь Цзи помочь Ло Нин.

Шэнь Цзи ответил:

— Тебе нравится, что он обо мне заботится? Могу уступить.

Система: «...»

У неё не хватило бы духу.

Шэнь Цзи уже встал из-за стола. Увидев, что Се Фу медитирует во внутренних покоях, он направился к выходу. Место здесь было глухое, но для обитателей миров бессмертных и демонов это мало что меняло, нужно быть готовым к атаке. В системном хранилище оборудования было мало, и количество его ограничено. Оценив взглядом размеры двора, он прихватил топор, которым кололи дрова, и отправился в горы за материалами.

Когда он вернулся, Се Фу закончил медитацию, но всё еще сидел неподвижно. Двести духовных камней, потраченных на метод, лежали в углу, полностью вытянутые, ни один не остался целым. Система скупно причитала: «Расточитель... какой же расточитель...»

Шэнь Цзи тоже бросил взгляд, но ничего не сказал. Раз он отдал вещи, то как ими распоряжаться — дело Се Фу. Да и при его силе две сотни камней — капля в море. Он лишь остановился у окна и предупредил:

— Я буду ставить ловушки, не выходи пока.

Се Фу не открыл глаз, лишь слегка кивнул. Шэнь Цзи с инструментами вышел наружу, натянул за двором простую сигнализацию и вернулся во двор обрабатывать дерево. Базовые ловушки делать просто. Единственный минус — они отнимают время. Но времени у него как раз было в

достатке.

—

Шэнь Цзи расставил ловушки по всему двору и продолжил работу в доме. Замаскировав последнюю, он сверился с датой в системе и обнаружил, что прошло ровно три дня. Три дня в одной комнате с Се Фу, и всё прошло мирно.

Шэнь Цзи небрежно вогнал кинжал в стол, и, не успев сесть, встретился взглядом с Се Фу. Тот прикрыл глаза и поднялся. Шэнь Цзи налил чашку холодного чая:

— Очнулся.

Се Фу посмотрел на грубый лук, прикрепленный к балке:

— Думаешь, такими поделками можно задержать демонов или бессмертных?

Задержать?

Шэнь Цзи сделал глоток, не собираясь спорить с тем, кто с рождения жил в высших мирах.

— Скоро узнаешь.

Впрочем, даже не читая книгу, Се Фу знал, что его враги — не только Чи Фэн, он обладал самосознанием и понимал, что нажил немало недругов. Подумав об этом, Шэнь Цзи добавил:

— И еще, три дня прошли. Когда ты собираешься помочь мне?

Се Фу замедлил шаг, затем направился к окну, повернувшись к Шэнь Цзи спиной. За эти три дня, даже с помощью двухсот духовных камней, энергии в меридианах почти не прибавилось. Сила родословной дремала в нем, готовясь к ответному удару. Сейчас он лишь вернул контроль над даньтянем, и если начнет действовать, золотая печать может воспользоваться моментом.

Однако в этот миг раздался голос смертного, полный иронии:

— Опять передумал?

Спокойный, низкий голос был приятен на слух, в нем слышалась уверенность и невозмутимость. Но сейчас в этот тон вплелась насмешка, ставшая невыносимо резкой.

— Ваше величество Фэнхуан?

Каждый раз, когда он произносил эти слова, интонация звучала странно, без капли почтения, сплошная издевка. Се Фу, холодный как лед, бросил:

— Жду в любой момент.

Услышав это неожиданное согласие, Шэнь Цзи улыбнулся:

— Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Давай прямо сейчас.

Се Фу нахмурился. Раз слово дано, он не отступит.

— Хорошо.

—

Перед началом практики Шэнь Цзи проверил все ловушки во дворе. Завершив, он увидел, что на далеком горизонте небо внезапно пришло в движение, разделившись на две части, устремившиеся в противоположные стороны. В одной — сияние на тысячи ли, в другой — клубящиеся черные тучи. Рассеивающиеся и вновь собирающиеся знамения продолжали расти, рисуя в небе поразительные картины. Это были две печати Снежного края.

При таком размахе людей, прошедших через проход, было явно больше, чем пара-тройка «котят». То, что обитатели обоих миров отказались от сил и спустились в мир людей, было очевидно.

Услышав шаги, Шэнь Цзи не обернулся:

— Твои враги пришли.

На самом деле это была причина, по которой он хотел начать тренировку как можно скорее. Его пули были на исходе, и даже если духовная сила в мире людей подавлена, это всё равно был способ защиты. Пока они ищут дорогу от печати, у него есть время подготовиться.

Он снова обернулся. Се Фу исчез. Шэнь Цзи прошел во внутренние покои, увидел Се Фу, сидящего на кровати, и подошел ближе.

— Где мне сесть?

— Напротив меня.

Шэнь Цзи послушно сел напротив:

— Что мне нужно делать?

— Просто чувствуй.

Он был краток, словно обиделся. Опять обиделся, причем на пустом месте. Сегодня его никто не трогал. Шэнь Цзи не мог понять перемены в настроении Се Фу. В конце концов, он списал

всё на то, что феникс — стихия огня, а значит, склонен к вспыльчивости.

— Закрой глаза. Сосредоточься.

Шэнь Цзи успокоил дыхание. Ничего спрашивать не пришлось: горячая струя духовной энергии вошла в него через грудь и начала медленно распространяться. Се Фу смотрел на безмятежное лицо смертного, удивляясь его смелости. Доверить свою жизнь другому — то ли бесстрашие, то ли безрассудство. Если бы он сейчас захотел, то мог бы убить его на месте.

Се Фу уже собирался закрыть глаза, как невольно скользнул взглядом по глубокому укусу под воротником Шэнь Цзи, и в голове всплыли неуместные воспоминания. Он сжал кулаки, поджал тонкие губы, помрачнел и закрыл глаза, изгоняя лишние мысли.

—

Тишина в комнате затянулась. Шэнь Цзи почувствовал, как поток энергии, непрерывно питавший его, внезапно запнулся. Золотая печать на лбу Се Фу вспыхнула, выражение его лица изменилось. Он попытался прекратить практику, но было поздно.

Духовная энергия, выходящая из его пальцев, сменила цвет с серебряного на золотой. Она больше не впитывалась в тело Шэнь Цзи, а превратилась в тысячи нитей, которые проползли по складкам одежды, обвились вокруг талии Шэнь Цзи и крепко, почти интимно, притянули его к себе.

Шэнь Цзи, которого знакомая сила мягко потянула к Се Фу, оставался спокойным. Се Фу пытался подавить бунт родословной, но, когда Шэнь Цзи оказался так близко, дыхание сбилось. Шэнь Цзи посмотрел ему в глаза:

— Что это значит?

— Замолчи...

Шэнь Цзи кивнул вниз:

— Тогда отпусти меня.

Се Фу, в чьих глазах бушевал гнев, лишь крепче притянул его к себе.

Шэнь Цзи: «...»

Он уперся руками в кровать, ограничив движения, и попытался ногой прижать слишком пылкого Фэнхуана:

— Забудь, не надо мне помогать, я...

Горячая ладонь Се Фу начала провокацию, прервав его слова. Духовная энергия, пробравшись под воротник, начала блуждать по телу, работая заодно с хозяином. Руки Шэнь Цзи, упиравшиеся в плечи Се Фу, напряглись, кадык дрогнул.

Се Фу с трудом удавалось даже просто убрать руки. Он поднял взгляд на сдержанное лицо Шэнь Цзи, и его дыхание сбилось окончательно. Шэнь Цзи внезапно перехватил его запястье и глухо произнес:

— Этого условия не было в нашей сделке.

Се Фу яростно нахмурился. Он не мог допустить, чтобы инстинкты заставили его унижительно выпрашивать ласки у этого смертного. Но печать жаждала Шэнь Цзи, три дня подавляемое желание вырвалось наружу, сжигая всё на своем пути — сильнее и яростнее, чем в прошлый раз. Шэнь Цзи дернулся, но нити духовной энергии прижали его обратно.

Се Фу отвел взгляд.

Влажное горячее дыхание, обжигавшее висок, отозвалось в нем инстинктивным призывом, заставляя сдерживать стон. Он мгновенно пришел в себя, лицо его стало холодным как камень.

— Се Фу...

Се Фу подавил гнев в сердце и холодно прервал его отказ:

— Хватит болтать!

Он ослабил контроль над печатью, и изголодавшиеся инстинкты взорвались! Шэнь Цзи не успел среагировать, как оковы на его теле удвоились, не оставляя пути к отступлению.

Система тоже оцепенела.

Главный злодей что, насилует его?

Знала бы она, что так выйдет, ни за что не согласилась бы на условия хозяина!

<http://bllate.org/book/18927/1851955>